

ГЛАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Необходимость исследования данного вопроса возникает прежде всего в связи с тем, что в УПК РФ гласность¹ закреплена в числе не принципов уголовного судопроизводства, а общих условий судебного разбирательства (ст. 241). В то же время в целом ряде теоретических источников она рассматривается как демократический принцип судебного процесса² или судопроизводства³, как принцип публичности деятельности судов⁴ и как принцип уголовного судопроизводства⁵. При этом принципиальность гласности соответствующие авторы, как правило, обосновывают положением ст. 123 Конституции РФ: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом».

В Модельном УПК для государств-участников СНГ, принятом 17 февраля 1996 года Межпарламентской ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств, принципу гласности посвящена ст. 21, в которой говорится: «1. Разбирательство уголовных дел во всех судах происходит открыто, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. Органы, ведущие уголовный процесс, не вправе скрывать факты и обстоятельства, содержащие угрозу для жизни и здоровья людей, безопасности окружающей среды». Тем самым этот принцип распространяется на весь уголовный процесс.

Гласность судебного разбирательства в виде принципа указана в УПК Республики Армения (ст. 16), Азербайджанской Республики (ст. 27), Республики Беларусь (ст. 23), Республики Казахстан (ст. 29), Кыргызской Республики (ст. 22), Республики Молдова (ст. 18), Туркменистана (ст. 27) и Республики Узбекистан (ст. 19).

В Модельном УПК и УПК названных республик СНГ гласности статус принципа придан, думается, правильно. И вот почему. Гласность судебного разбирательства – это международно-правовой стандарт, установленный Всеобщей декларацией прав человека (ст. 10, 11), Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 14) и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 6)⁶. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года «Права человека при отправлении правосудия» гласность названа в числе

* © Еникеев З.Д., 2010

Еникеев Заршат Даветшинович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

принципов. О гласности рассмотрения дела как принципе говорится и в других международно-правовых документах⁷, решениях Европейского суда по правам человека⁸.

Гласность признается одним из принципов во многих действующих российских законах, в частности, в законах о милиции (ст. 3), ФСБ (ст. 5), ОРД (ст. 3), о прокуратуре (ст. 4), о системе государственной службы (ст. 3), парламентском расследовании (ст. 2), противодействии экстремистской деятельности (ст. 2), терроризму (ст. 2) и коррупции (ст. 3). В нашем представлении российский законодатель разумно поступил, включив гласность судебного разбирательства по гражданским и арбитражным делам в главы «Основные положения» в АПК РФ (ст. 11) и ГПК РФ (ст. 10). А.Ф. Кони гласность причислял к коренным началам правосудия⁹. В этой связи обращает на себя внимание то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 6 декабря 2007 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» гласность рассмотрения дел упоминается в числе начал уголовного судопроизводства¹⁰.

В советское время утверждалось, что без гласности нет и не может быть демократизма, гласность есть неизменное условие эффективного функционирования органов государственной власти, обязательная сторона деятельности правоохранительных органов, необходимое условие активного участия граждан в обсуждении и решении вопросов государственной и общественной жизни, реализации прав, свобод и обязанностей граждан, утверждения социальной справедливости, демократического контроля трудящихся за деятельностью государственных органов, общественных организаций, администрации предприятий и учреждений¹¹. Гласность же судебных процессов считалась одной из демократических основ социалистического правосудия¹² или принципом советского уголовного процесса¹³. Сама гласность интерпретировалась как «максимальная открытость и правдивость в деятельности государственных и общественных организаций, действенная и активная форма участия общественного мнения в демократическом решении важнейших проблем страны»¹⁴. Академик В.Н. Кудрявцев представлял гласность как информированность, открытость, правдивость, ответственность и как выражение общественной активности¹⁵.

В условиях, когда Россия в соответствии со своей Конституцией (ст. 1) взяла курс на строительство демократического правового государства, демократические черты уголовного судопроизводства должны, несомненно, наращиваться.

Следует отметить, что в стране принимаются определенные меры по расширению гласности в судебной деятельности. К примеру, принят

Федеральный закон от 22 декабря 2008 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», разрешающий гражданам (физическим лицам), в том числе представителям организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, присутствовать в открытом судебном заседании, фиксировать ход судебного разбирательства (ст. 12), а также получать информацию о деятельности судов в других предусмотренных законом формах. Прописано обнародование этих сведений в средствах массовой информации (ст. 13)¹⁶. Надо полагать, эти меры будут способствовать повышению культуры и качества судебного разбирательства, а равно росту доверия населения к судебной власти.

Однако более эффективной и социально значимой представляется форма обеспечения большего действия гласности путем широкого привлечения общественности к участию в отправлении уголовного правосудия. В Токийских правилах, Миланском плане действий и во многих других актах ООН и Совета Европы предлагается обеспечить максимально широкое участие общественных сил в уголовном судопроизводстве¹⁷. В этом смысле представляется целесообразным возрождение института народных заседателей и восстановления в УПК РФ норм, предусматривающих возможность отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в связи с применением мер общественного воздействия, а также использование помощи общественности при расследовании преступлений. В пользу данной идеи можно привести аргументы из зарубежного доказательства. Так, в УПК Узбекистана в числе принципов уголовного процесса закреплено участие общественности в производстве по уголовным делам (ст. 21). В УПК Туркменистана имеется статья 229, которая гласит: «Производя расследование, следователь широко использует помощь общественности для раскрытия преступления и для розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений».

С точки зрения международного права антикриминальная деятельность, в том числе уголовно-процессуальная, не может обойтись без участия общественности. В Декларации о полиции от 8 мая 1979 года прямо сказано: «Сотрудникам полиции необходима активная моральная и физическая поддержка общества, которому они служат»; «Полицейский, выполняющий положения данной Декларации, имеет право на активную моральную и физическую поддержку общества»¹⁸. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 5 сентября 1996 г. «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе» говорится: «Общественность должна быть информирована о проблемах преступности. Ни политика борьбы с преступностью, ни система уголовной юстиции

не могут быть эффективными без благожелательного отношения общественности, точнее без активного участия населения» (п. 11)¹⁹.

Эта мысль прослеживается и в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», предусматривающем развитие общественного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства и осуществление законодательных и иных мер по привлечению граждан к более активному участию в противодействии коррупции (ст. 6, 7). Гласность в той или иной мере присутствует как в судебном, так и в досудебном производстве по уголовным делам: как минимум, это «гласность для сторон», но не только она.

В УПК РФ нет запрета использовать помощь общественности при расследовании уголовных дел. Поэтому в приказе Председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия», следователям правильно, думается, дано указание «в полном объеме использовать помощь общественности и средств массовой информации в раскрытии преступлений»²⁰. Элементом гласности, имеющим отношение к уголовному процессу, являются часто практикующиеся сообщения в СМИ о совершении особо тяжких преступлений в том или ином регионе, о возбуждении, расследовании и направлении в суд громких уголовных дел, о задержаниях и арестах по ним подозреваемых лиц. О том же говорят выступления следователей в трудовых коллективах, учебных заведениях и общественных аудиториях по конкретным уголовным делам еще до направления их в суд²¹. В приказе Генерального прокурора РФ от 4 марта 2008 года «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественными организациями» предлагается «систематически информировать население через официальные интернет-представительства органов прокуратуры, информационные агентства, печать, радио и телевидение о состоянии законности и правопорядка; оперативно сообщать в средства массовой информации о направлении в суд уголовных дел, вызвавших повышенный общественный резонанс, и вынесении по ним судебных решений, а также о прокурорских проверках, в процессе которых вскрыты многочисленные нарушения законности» (п. 1.3)²².

Такие мероприятия важны в плане не только информирования населения о криминогенной обстановке, ее причинах и условиях, о ходе и результатах расследования дел, но и повышения правосознания и правовой активности граждан в деле борьбы с преступностью.

Что касается действия гласности в судебном процессе, то и она не всегда может быть полной, законом допускается закрытое судебное разбирательство в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ. При всей

ее ценности должны соблюдаться гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, установленные отечественным и международным законодательством.

На международном уровне установлены принципы информирования через СМИ о слушаниях по уголовным делам, принятые Комитетом министров Совета Европы 10 июля 2003 года с учетом того, что граждане имеют право получать информацию относительно действий судебных властей и органов полиции через средства массовой информации. По смыслу этих принципов досудебная и судебная гласность не должна наносить ущерба презумпции невиновности подозреваемого или обвиняемого. Стало быть, в своих сообщениях СМИ не могут касаться вопросов доказывания и виновности лиц в совершении преступления. Сообщаемая информация должна быть проверенной и достоверной. Согласно 6-му принципу «о слушаниях уголовных дел, касающихся общества в целом, или других уголовных дел, которые привлекли особое внимание граждан, судебные власти и органы полиции должны сообщать средствам массовой информации об их действиях, если это не наносит ущерб тайне следствия, полицейским запросам и не задерживает вынесения решения или не препятствует этому. Информирование о делах уголовного судопроизводства, которые продолжаются в течение длительного времени, необходимо предоставлять регулярно»²³.

Комитет министров Совета Европы 10 июля 2003 года принял Декларацию «Об условиях информирования через средства массовой информации о слушаниях по уголовным делам», которой поощряются сообщения о слушаниях по уголовным делам и предлагается: «Корректно относиться к подозреваемым и обвиняемым как к невиновным, пока их виновность не будет установлена в законном порядке»; «уважать достоинство, безопасность и право на личную жизнь потерпевших, истцов, подозреваемых, обвиняемых, осужденных и свидетелей, а также их семей»; «не публиковать сведения о прежних преступлениях человека, если это не касается интересов общества»²⁴.

Как видим, гласность в уголовном судопроизводстве имеет непреходящее значение. Она значима как элемент общественного контроля, формирует общественное мнение, служащее, в свою очередь, средством позитивного воздействия на профессиональное поведение работников системы уголовной юстиции, а отсюда и социальной гарантией против беззакония и несправедливости в уголовном судопроизводстве. Полезно вспомнить в этой связи аксиоматичные слова профессора Л.Е. Владимирова: «Общественное мнение есть громадная сила, с которой нельзя не считаться, которая является решительницей современных вопросов жизни. Об игнорировании его не может быть и речи»²⁵.

Примечания

- ¹ Гласность означает открытость, информированность населения, доступность для общественного ознакомления и обсуждения, для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 132; Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 285. В нашем понимании открытость есть доступность информации для широкой публики.
- ² Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. М., 2007. С. 133.
- ³ Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 570.
- ⁴ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. М., 2006. С. 50–52.
- ⁵ См.: Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003. С. 76–84; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. СПб., 2004. С. 89–91 и др.
- ⁶ Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: Норма, 2002. С. 39, 40, 56, 57, 564.
- ⁷ Додонов В.Н. Прокуратуры стран мира: справочник. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 246; Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. Т. 2. С. 56, 71 и др.
- ⁸ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004. С. 432–436.
- ⁹ Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1967. С. 33.
- ¹⁰ Бюл. Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 17.
- ¹¹ См.: Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / под ред. А.М. Васильева. М.: Юрид. лит., 1986. С. 208; Гласность: мнения, поиски, политика / отв. ред. и сост. Ю.М. Батурин. М.: Юрид. лит., 1989. С. 17–19, 141, 142, 297–298.
- ¹² См.: Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. М.: Наука, 1965. С. 51–54.
- ¹³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 141–149; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1971. С. 143–151 и др.
- ¹⁴ Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1989. С. 112.
- ¹⁵ Кудрявцев В. Демократизация и правовая реформа // Гласность: мнения, поиски, политика. М.: Юрид. лит., 1989. С. 57.
- ¹⁶ Рос. газета. 2009. 26 декабря. С. 13.
- ¹⁷ Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 216–217; Т. 2. С. 39, 47, 48, 158, 163, 172; Т. 3. С. 102, 158 и др.
- ¹⁸ Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Т. 3. С. 71, 73.
- ¹⁹ Там же. С. 158.
- ²⁰ Интернет-сайт: URL: <http://www.mnogozakonov.ru/catalog>
- ²¹ О такой практике см.: Рос. газета. 2009. 20 октября.
- ²² Законность. 2008. № 5. С. 56.
- ²³ Совет Европы и Россия: сборник документов. М.: Юрид. лит., 2004. С. 512–516.
- ²⁴ Там же. С. 517–519.
- ²⁵ Правовое творчество. Вступительная лекция профессора Л.Е. Владимирова. М., 1905. С. 23–24.